

— Юаньчжэн, это я, твой брат. Неужели ты меня не узнаешь? — Голос Гун Шанцзюэ заметно дрожал.

Гун Юаньчжэн выглянул из-за спины Ли Ляньхуа и ответил:

— Господин, у нас в доме только я и Хуахуа. У меня нет никакого брата, я вас совершенно не знаю.

Гун Шанцзюэ видел, что юноша не лжет — тот действительно не помнит его.

— Юаньчжэн...

— Я не знаю, откуда вам известно мое имя, но меня воспитал мой жених, и я никогда не расставался с ним, — Гун Юаньчжэн хотел уйти и, потянув Ли Ляньхуа за собой, собрался двигаться дальше.

— Прошу вас, господин, держитесь подальше от моего жениха, — Ли Ляньхуа впервые за десять лет явил миру ту самую статью, что была присуща Ли Сяньи.

— Господин, пойдёмте домой, госпоже Цянь совсем плохо, ей нужны лекарства...

Клан Гун дважды подвергнулся нападению Уфэн. Старейшина Юэ, который когда-то самовольно выпустил на свободу убийцу из Уфэн, из-за чего часть карт задних гор и запасы лекарств попали в руки врага, в порыве стыда покончил с собой на берегу реки, где впервые встретил того убийцу.

Старый Глава Ордена Гун Хуньюй был убит Гун Хуаньюем. Гун Цзыюй и Гун Шанцзюэ выбрали себе в жены убийц из Уфэн: один оказался влюбленным глупцом, другой же, пытаясь выведать секреты, сам попал в сети страсти. В итоге все тайные комнаты, секретные механизмы, яды и карты задних гор Клана Гун стали известны главе Уфэн.

Даже когда Юнь Вэйшань, предав своих, заслонила собой нового Главу Ордена Гун Цзыюя и погибла, Шангуань Цянь, желавшая отомстить главе Уфэн за уничтожение секты Гушань, поняла, что Клан Гун не в силах противостоять врагу. Она решительно отказалась от своих чувств к Гун Шанцзюэ и встала по другую сторону баррикад.

Позже господин Хуа и господин Сюэ погибли мучительной смертью, Сюэ Чжунцзы был тяжело ранен и впал в беспамятство, Цзинь Фань, защищая Гун Цзыюя, лишился обеих рук, а старшая госпожа дворца Шан, Гун Цзышан, в порыве отчаяния и гнева использовала Разрушитель Гор, чтобы уничтожить большинство наемников, после чего Дянь Чжу изуродовала её лицо, которое она так берегла, и девушка упала без чувств, потеряв слишком много крови.

Гун Шанцзюэ и Гун Ланцзюэ отчаянно сопротивлялись, но это было подобно попытке остановить колесницу голыми руками. В конце концов, Гун Хуаньюй, скрывавшийся в тени,

применил Беспредельный Поток Огня, погубив себя вместе с силами Уфэн.

Битва завершилась пирровой победой Клана Гун. Гун Шанцзюэ, увидев при смерти Шангуань Цянь, цеплявшуюся за полы его одежд, хотел было добить её, но та прошептала, что носит под сердцем его ребенка.

Так Шангуань Цянь оказалась под домашним арестом во дворце Цзюэ. Она оставалась госпожой Цянь, формальной женой Гун Шанцзюэ.

— Пусть умирает, зачем спасать убийцу из Уфэн!

Видя, как Ли Ляньхуа уводит Гун Юаньчжэна, Гун Шанцзюэ почувствовал, как его скрываемая годами темная сторона окончательно рушится.

— Но госпожа Цянь...

— Какая еще госпожа? С каких пор убийца достойна быть хозяйкой дворца Цзюэ?!

Цзинь Фу очень хотел ответить, что они называют её так уже давно — настолько давно, что все привыкли считать, будто Гун Шанцзюэ очень любит Шангуань Цянь, и лишь её статус мешает им быть вместе. Но они не знали, что Шангуань Цянь вовсе не тяжело больна: Гун Шанцзюэ каждую ночь приходил к ней, чтобы мучить её, словно надеясь, что так Юаньчжэн простит его и вернется.

Шангуань Цянь ежедневно терпела невыносимые страдания, но упрямо цеплялась за жизнь, желая увидеть ребенка, которого не видела с момента рождения. Она даже не знала, сын у нее или дочь.

— Цзинь Фу, как ты думаешь, кто больше подходит Юаньчжэну — я или этот мужчина?

Цзинь Фу облился холодным потом. Он и так не был мастером красноречия, а после того, как его фраза о том, что старые одежды лучше новых, оскорбила Гун Цзыюя, потерявшего Юнь Вэйшань, он был отправлен во дворец Цзюэ, где его сурово наказали.

— Никто не сравнится с вами, господин, — дрожащим голосом ответил Цзинь Фу.

Гун Шанцзюэ произнес:

— Значит, Юаньчжэна кто-то одурачил. Как он мог выбрать его?

Вернувшись в Клан Гун, Гун Шанцзюэ приказал разузнать всё о передвижениях этой пары и прошлом незнакомца, но как бы они ни старались, следы терялись.

Передвижения Ли Ляньхуа и Гун Юаньчжэна, разумеется, скрывала Система. Еще чего не хватало — начинать всё сначала!

Система: Хозяин с таким трудом восстановил свою жизнерадостность и строптивый нрав. Еще пара миров — и он вернется к выполнению заданий, нельзя допустить, чтобы из-за появления Гун Шанцзюэ он снова сошел с ума.

О безумии Юаньчжэна Ли Ляньхуа знал давно. Видя его сложную психологию, страх быть брошенным и отвергнутым, он решил окружить его еще большей любовью. Ли Ляньхуа не понимал, почему даже под его защитой Хулицзин продолжает терзаться сомнениями, часто тайком причиняет себе вред, а порой, когда настроение совсем портится, исчезает на несколько дней и возвращается в крови.

— Маленький лисенок, я здесь, я защищу тебя. Мы будем вместе всю жизнь, не нужно глотать слезы и держать всю боль в себе.

С тех пор в Павильоне Ляньхуа стало на одного любителя сладостей больше.

<http://bllate.org/book/20956/2124866>